

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Анализ религиозных практик покорности

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия
философского факультета Тепер Эллины Леонидовны

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент

_____ С.М. Малкина

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент

_____ С. А. Данилов

Саратов 2024

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном постсекулярном мире происходит трансформация традиционных практик религиозности. После периода секуляризации, с попыткой исключения религиозности из тех или иных сфер бытия человека, происходит возвращение, сознательное или бессознательное, к религиозным установкам, которые зачастую принимают полусекулярные формы. Поэтому особенно актуально исследовать механизмы и истоки тех практик, которые, основываясь на бытии человека, порождают соответствующие религиозные установки. Стоит учесть, что в постсекулярном научном сообществе религиозность перестает восприниматься догматически как некая область сознательных или бессознательных установок, которая является статичной и непроницаемой для исследований внерелигиозного толка. Наоборот, постсекулярная религиозность как феномен открыта к новым интерпретациям и трактовкам, так как сама по себе является продуктом синтеза религиозного догматизма и секулярного релятивизма. Выбор психоаналитического метода исследования позволяет взглянуть на религиозные практики с позиций, релевантных современности, так как открывает поле для дискуссий и вызывает к обсуждению актуальных проблем в сфере психологии религии и религиозной политики.

Степень разработанности проблемы представлена, главным образом, в трудах психоаналитиков, начиная с классического психоанализа (Зигмунд Фрейд), продолжая социокультурным психоанализом (Эрих Фромм) и заканчивая телесно-ориентированным психоанализом религии (Вильгельм Райх). Также на степень разработанности проблемы повлияли работы в области герменевтики, теологии и культурной антропологии.

Зигмунд Фрейд заложил основы репрезентации религиозной покорности в психоанализе. Его исследования касаются истоков религиозной покорности в человеческой психике и представлены в трудах: «Я и Оно», «Тотем и табу», а также, статьях под названиями: «Недовольство культурой», «Будущее одной иллюзии», «Достоевский и отцеубийство», «Человек по имени Моисей».

Эрих Фромм последовательно развил позицию Зигмунда Фрейда относительно бессознательного как резервуара для динамично противоположных тенденций к свободе и подчинению, и его главной концепцией стала амбивалентность человеческой психики, которая непрерывно находится в конфликте между тенденциями созидания и разрушения. Эта концепция представлена, главным образом, в трудах Эриха Фромма под названиями: «Анатомия человеческой деструктивности», «Бегство от свободы», «Душа человека» «Искусство любить», «О неповиновении».

Вильгельм Райх не только продолжил традицию обращения к бессознательным процессам в психоанализе, но и сформировал новый подход, который получил название телесно-ориентированного психоанализа. Этот подход Вильгельм Райх успешно применял в психоанализе религиозных феноменов, а также феноменов тоталитаризма. Проблема покорности представлена у Вильгельма Райха в трудах: «Убийство Христа. Эмоциональная чума человечества» и «Психология масс и фашизм».

Что касается герменевтики, то ее представителем в исследовании проблемы религиозной покорности является Поль Рикер. В своем исследовании под названием «Герменевтика и психоанализ. Религия и вера» Поль Рикер старался объединить герменевтический и психоаналитический подходы к религиозным текстам.

В сфере теологии знаменательным автором является Томас Альтицер, который с позиций теологии смерти Бога попытался обосновать жертву Христа как дар. Его труд под названием «Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма» содержит исследование проблемы религиозной жертвы в контексте дара, свободы и покорности.

В рамках культурной антропологии и этнографии было собрано множество исторических и фольклорных материалов, на основании которых строится эмпирическая составляющая данного исследования. Главным образом, в книге Александра Панченко «Христовщина и скопчество.

Фольклор и традиционная культура русских мистических сект» представлены этнографические материалы, без которых данная работа носила бы чисто теоретический характер.

Во всех этих исследованиях в центре внимания оказываются различные аспекты психоанализа религии, однако проблема покорности как установки мышления и практик покорности в религиозной деятельности оказываются вынесенными на периферию исследования. Поэтому данная работа представляет исследование с психоаналитической точки зрения проблемы покорности в религии неотрывно от практической деятельности, что и составляет ее новизну.

Цель исследования состоит в анализе феномена покорности в связи с практической религиозной деятельностью.

Задачи исследования:

- 1) проследить истоки религиозной покорности как установки мышления
- 2) выявить роль и значение фигуры отца для формирования феномена покорности в рамках монотеистической религиозности
- 3) показать связь протестного мышления и свободы как произвола с феноменом покорности через концепт онанизма и обосновать перверсивный компонент в отношениях веры и любви к ближнему в рамках религиозной покорности
- 4) показать связь познания Бога с феноменом соблазна и табу и проанализировать экзистенциальные практики покорности.

Объектом исследования является феномен покорности в практической религиозной деятельности человека.

Предмет исследования – психоаналитические аспекты религиозных практик покорности.

Научная новизна исследования состоит в анализе феномена покорности как установки мышления и практик, связанных с ним, с точки зрения психоаналитического подхода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозная покорность возникает из чувства незащищенности в условиях негативной свободы.
2. Религиозная покорность напрямую связана с «отцовской» фигурой карающего значимого Другого.
3. Религиозная покорность непосредственно отражается на практической деятельности.
4. Религиозные практики покорности – это, по преимуществу, практики морального мазохизма.

Методологические основания исследования составляют, преимущественно, психоаналитический метод, а также, в меньшей степени, герменевтический.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Формирование покорности в религии: психоаналитический подход» анализируются истоки возникновения и развития религиозной покорности в их связи с отцовской фигурой психоанализа. Приводятся аргументы различных психоаналитических подходов – начиная с классического психоанализа и заканчивая социокультурным, герменевтическим и лингвопсихоанализом. Выдвигается гипотеза о влиянии негативной свободы на стремление к покорности. Также выдвигается другая гипотеза о влиянии отцовской фигуры Бога на формирование религиозной покорности. Фигура Отца затрагивается в связи с необходимостью обоснования отказа от свободы в стремлении к подчинению. Обращается внимание на понятие вины как необходимого компонента отказа от свободы в пользу покорности. Понятие ответственности принимается в исследовании неотрывно от свободы целью показать взаимопереходы свободы в ответственность и ответственности в свободу.

В первом параграфе первой главы «Покорность как установка религиозного мышления» исследуются происхождение и особенности религиозной установки на веру в совершенство большого Другого, наделенного силой, властью и милостью. Принимается во внимание и подвергается анализу понятие свободы, связанное с понятием ответственности и являющееся связующим звеном между различными психоаналитическими подходами к изучению покорности. Главным образом, проблема рассматривается с точки зрения социокультурного психоанализа. В рамках данного подхода гипотеза о роли негативной свободы в осуществлении отказа от ответственности и стремлении к подчинению решается, опираясь на трактовку Эрихом Фроммом покорности как стремления к безопасности, опоре, укрытию, которое неосуществимо в области действия принципа негативной свободы, трактуемого как «принцип свободы от», неизбежно

сопряженного с риском и удерживающего в постоянном духовном напряжении.

Во втором параграфе первой главы «Фигура Бога как отца с точки зрения психоаналитического подхода» рассматривается влияние отцовской парадигматической фигуры психоанализа на формирование религиозной покорности. Помимо психоаналитиков классического подхода, упоминаются авторы, придерживающиеся герменевтического и лингвистического психоанализа. Выдвигается гипотеза о влиянии отцовской психоаналитической фигуры на формирование чувства вины и, как следствие, стремления к покорности. Помимо классической фрейдистской интерпретации, гипотеза обосновывается через аргументацию со стороны религиозной герменевтики Поля Рикера, взглянувшего на проблему через призму герменевтического психоанализа. Также гипотеза подкрепляется аргументами Жака Лакана с позиции лингвопсихоанализа отцовской фигуры Бога.

Во второй главе «Взаимоотношения человека и Бога сквозь призму психоанализа» исследуется практическая реализация мыслительной установки на покорность, в рамках которой по отдельности рассматриваются отношения веры, любви и власти, стремление к познанию и экзистенциальные практики покорности. Выдвигается гипотеза о прямом действии теоретических доктрин и построений теологии и аскетики на практическую религиозную деятельность. В качестве проявлений подобного рода деятельности упоминаются отношения веры, власти и любви, в которых человек ощущает принадлежность и причастность религиозному сообществу либо Богу напрямую. Также исследуются представления об отношении Бога к человеку, человеческие ожидания от Бога. Выдвигается еще одна гипотеза о морально-мазохистской сути религиозных практик покорности.

В первом параграфе второй главы «Человек и Бог: отношения господства и подчинения» анализируется специфика отношения человека к Богу и представления об отношении Бога к человеку. Причастность к жертве

Христа рассматривается как с точки зрения классических теологических подходов, так и с позиции теологии смерти Бога. Упоминается понятие протеста и свободы как произвола. Протестное мышление рассматривается через концепт онанизма как непослушания и свободы в качестве произвола. Упоминаются такие авторы как представитель телесно-ориентированного психоанализа Вильгельм Райх, фрейдомарксист Славой Жижек и основоположник теологии смерти Бога Томас Альтицер. Гипотеза о влиянии теоретических конструкций на практическое аскетическое мышление находит свое подтверждение в проецировании человеком на Бога собственных ожиданий, которые могут касаться как сферы любви и милости, так и области власти и господства. Исследуется проблема веры как покорности, а также любви к ближнему как перверсии вытесненной и сублимированной эротической страсти. Гипотеза о морально-мазохистском содержании практик покорности обосновывается с привлечением трактовки Зигмундом Фрейдом морального мазохизма как экстраполяции первичного сексуального мазохизма на сферу человеческих поступков. Моральный мазохизм, с этой точки зрения, является парадигматическим смысловым содержанием религиозных практик покорности.

Во втором параграфе второй главы «Обращенность к Богу: стремление к познанию и экзистенциальные практики» исследуется проблема познания Бога в связи с понятиями соблазна и табу. Экзистенциальные практики покорности рассматриваются в связи с фундаментальным фрейдистским исследованием процесса фантазирования. Процесс фантазирования берется в исследовании ограниченно, касаясь только важной, с точки зрения классического психоанализа, для формирования чувства вины фантазии битья. Приводится описание трансформаций определенной модели фантазии битья у детей обоих полов, имеющее значение, преимущественно, для исследования развития эдипова комплекса и, как следствие, изменений в отношении к отцовской фигуре и формирования мазохистской установки. Познание Бога исследуется неотрывно от понятия о

его непознаваемости, образованного в результате наложения табу на познание. В условиях табуированного познания, стремление к Богу сталкивается с греховным соблазном, который рассматривается диалектически не как препятствие, а как необходимый элемент для реализации стремления. Исследуется символический смысл и психологическое содержание экзистенциальных религиозных практик покорности, которые, несмотря на количественную множественность, являются следствием одной и той же мыслительной установки на покорность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования был произведен анализ источников, в которых наиболее полно раскрывается проблема покорности в связи с религиозной практикой, с новых ракурсов рассмотрена тема практических аспектов религиозной покорности, подтверждены эмпирическими данными выдвинутые гипотезы, а также сделаны выводы относительно проведенной исследовательской работы.

Результатом исследования явилось наиболее полное представление об истоках религиозной покорности как установки мышления, также выявлены значение и роль фигуры отца для формирования религиозной покорности, показана связь свободы во всей многозначности этого термина и покорности через концепт онанизма, обоснован перверсивный компонент в отношениях любви к Богу и ближнему, выявлено отношение между познанием Бога, соблазном и табу, а также проанализированы экзистенциальные практики покорности.

Религиозная покорность возникает как один из вариантов выхода из состояния незащищенности в условиях негативной свободы. Чем больше чувство незащищенности в культуре, тем больше покорности культивируется в религиозности. Религиозная покорность напрямую связана с «отцовской» фигурой карающего значимого Другого. Речь идет о функции отца, которая может быть перенаправлена на Сверх-Я или такие феномены, как судьба.

Человек воспринимает Бога как некую абсолютную силу или сущность, преисполненную всех положительных качеств. Такое отношение формирует зависимость человека от Бога, как если бы он зависел от некой личности, которая в бесконечнократном количестве совершеннее человека. Обратной стороной покорности как установки мышления выступает идея неповиновения и смерти Бога (которые также интегрированы в религиозность). Наконец, через данную установку мышления также формируются и представления о познании Бога (мысль о том, что Бог непознаваем, происходит из действия табу на познание запретного плода соблазнительной дистанции между Богом и человеком) и специфические экзистенциальные практики, носящие садомазохистский характер.

Данная тема перспективна для дальнейшего исследования, поскольку может быть расширена за счет применения структурного психоанализа с различением символического, воображаемого и реального регистров функции Отца и, таким образом, исследовании покорности как установки мышления в сфере символического. Другим аспектом возможного развития работы является расширение анализа в сферу синтеза с марксистскими и пр. установками, как, например, это представлено у С. Жижека.